

ספר

**Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"**

Педагогический Центр Ваага

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Девятой Ежегодной международной
междисциплинарной конференции по иудаике**

Москва 2002

УДК 811.411.16`08(063)

ББК 81.2Ивр

**Издание осуществлено при финансовой поддержке Американского
Еврейского Объединенного Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
и
Фонда Л.А. Пинкуса по поддержке еврейского образования в диаспоре**

בסיוע הקרן לחינוך יהודי בתפוצות ע"ש ל' א' פינקוס, ישראל

**Published with the support of the American Jewish Joint
Distribution Committee (JDC)
and
the L. A. Pincus Fund for Jewish Education in the Diaspora, Israel**

**Общая редакция:
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик**

ISBN 5-901683-63-3

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2002
© Педагогический Центр Ваада, 2002
© Межрегиональный Центр преподавания иудаики, 2002
© Коллектив авторов, 2002

М. В. Свет (Москва)

К вопросу о лексико-семантических и фонетических особенностях иврита евреев юга Франции

Любой язык, являясь открытой системой, может подвергаться изменениям. В случае языковых контактов возможно изменение не только системы фонем контактирующего языка (то есть преобразования на уровне формы), но и изменения на уровне семантики.

Определенная дивергенция на вариативном уровне (то есть появление новых формальных и смысловых вариантов некоторых лексико-семантических единиц) наблюдается в словарном запасе французского языка евреев, живущих на юге этой страны, например, в таких городах, как Бордо, Байонна, потомков выходцев из Испании и Португалии.

В их речи можно встретить слова и выражения, которые являлись употребительными как в ранние эпохи, когда их предки говорили на испанском и португальском языках, так и в более поздние, прежде всего в период контакта еврейских общин на юге Франции с местными ашкеназами (главным образом выходцами из Эльзаса, северо-восточной Франции, а также из Германии и других стран), поселившимися на юго-востоке Франции, а также с жителями стран Северной Африки, носителями иврита.

Население Франции в настоящее время составляет около 60 миллионов человек. Евреи жили в этой стране, начиная с I века в Арле, Бордо и Лионе. После Великой Французской революции евреи получили равноправие, статус граждан Франции. До Второй мировой войны их численность составляла более 300.000 человек. Около 25% (70.000 человек) были отправлены в Освенцим и другие концентрационные лагеря, 75% были спасены нееврейским населением. В настоящее время, включая около 300.000 евреев Северной Африки, эмигрировавших во Францию в 50-е годы, численность евреев в этой стране составляет около 750.000 человек.

Можно привести несколько примеров из повседневной речи евреев юга Франции. В каждом из них наблюдается изменение на фонетическом уровне (изменение фонемного состава, ударения и т. д.), а также изменение значения, смысла того или иного слова или выражения (то есть явление десемантизации).

"ברית מילה": обычно многие французы используют в наше время собственно французское слово *circumcision*. Но все же встречаются люди, использующие ивритское словосочетание "брит-мила" (обрезание):

*C'est une [harpa] de ne pas He делать еврейскому мальчи-
faire le [bRiz mila] à un enfant ку обрезание – большой позор.
juif.*

Здесь нужно отметить две детали:

- сочетание "ברית מילה" употребляется как существительное мужского рода, о чем свидетельствует определенный артикль мужского рода *le*;
- в слове "ברית" конечный "л" произносится как [Z]. Возможно, что это своеобразное возвращение к ашкеназской традиции произношения "л" как [S], а французы произносят его как [Z] в результате ассимиляции (из-за соседних "b" и "r").

Произношение слова "позор" [harpa] в приведенном выше предложении, с [a] после "п" также результат ашкеназской традиции. Это ивритское слово, перешедшее в идиш, где оно произносится как [harpO], но французы произносят это слово в соответствии с ивритским ударением на последнем слоге с гласной [a] во втором слоге.

"בשמים": в этом слове наблюдаются незначительные фонетические и смысловые изменения. Буква "ב" реализуется как "м", то есть слово произносится как [mesamim] и обозначает сосуд для духов. Под этим подразумевается, в первую очередь, маленькая коробочка, наполненная лепестками роз, семенами гвоздики и т.д., которую используют во время молитвы, произносимой на исходе субботы или же во время *брит-милы* для благословения. Вместо ивритской сопряженной конструкции "קופסת בשמים" (по-французски "la boîte du besamim") используется лишь второй ее член, несущий смысловую нагрузку:

*C'est mon ami qui a offert à Мой друг подарил моему отцу
mon père ce mesamim, je le эти духи; я храню их с мо-
garde depuis son décès. мента его смерти.*

*Le mesamim que vous voyez sur Духи, которые вы видите на
la table appartenait à Mme столе, принадлежали мадам
Gomez. Гомес.*

Интересно, что слово "בשמים" употребляется в форме мужского рода единственного числа, о чем свидетельствует указательное прилагательное "се" – м.р., ед. ч.

"קוזיר", "גלה": французы-южане обычно используют слово "גלה" для обозначения христианского священника или монаха. Иногда это слово произносится как [galaR], а не [galah]:

*Ici même dans cette rue habite
un galah très connu.*

*Прямо на этой улице живет
очень известный священник.*

Это слово используют евреи Испании, носители испанского языка, а также носители идиша. Также наряду со словом "גלה", в том же значении, употреблялось и слово "קוזיר" (кроме значения "свинья", это слово имеет еще и значение "ксендз"). Как сказал, например, один 88-летний житель Байонны [1, с. 18]:

*La ville est très chrétienne, Этот город очень христиан-
toutes les dix minutes vous ский, каждые десять минут
voyez un hazir. встречаете священника.*

*Dans ce monastère il y a au В этом монастыре по крайней
moins 15 hazirs. мере 15 священников.*

Это слово, употребляющееся в качестве обидного, позорного прозвища, встречается также в речи евреев восточной Испании, а также в идише. Истоки этого явления можно проследить еще во времена Инквизиции в Испании, когда священников называли "marranas" (от исп. marrana – свинья). Надо отметить, что слово "גלה" служит своего рода нейтральным прозвищем, то есть говорящий не характеризует объект номинации, в отличие от слова "קוזיר", носящего эмоциональную окраску, причем явно отрицательную. Следует также отметить, что иногда французские евреи не знают исходного значения слова "קוזיר". Так, одна девушка сказала [1, с. 19]:

*Je crois que le mot "hazir" Мне кажется, что слово hazir
indique aussi de la viande обозначает также некашер-
trefO. ное мясо.*

По ее словам, старшее поколение употребляло слово "קוזיר" именно в значении "священник". А слово "גלה" было известно людям нееврейского происхождения, поэтому и нужно было

некое слово, которое было бы понятно иностранцу.

"יָ": указка, то есть предмет (чаще всего сделанный из серебра), которым показывают на то место Торы, которое надо читать, по-разному называется в еврейских диаспорах различных стран. Например, "учитель", "палец", "рука". Последнее используют жители, например, Бордо и Байонны. Большинство из них произносят его как [yat], оглушая конечную букву "י".

Une fois une stafoneuse a voulu offrir au Temple un yat mais on a refusé de l'accepter. Однажды одна проститутка хотела подарить синагоге "руку", но ей отказали в принятии этого дара.

В отличие от иврита, в котором слово "יָ" является словом женского рода, слово "yat" во французском варианте является словом мужского рода. Также существуют альтернативные слова для обозначения этой "указки". Это слово "el punto" ("шип") в испанском, а также слово "la pointe" ("жало", "острие") во французском языках.

Интересно отметить, что французское слово "stafoneuse" — "проститутка", "женщина легкого поведения", — заимствовано из иврита. Оно происходит от глагола "safoner", образованного от корня "ספן" — скрытый, потаенный, тайный. То есть это женщина, которой есть, что скрывать. Буква "цаде" реализовывалась сначала как [s] или буквосочетание [ts], а потом, в результате метатезы, ее стали произносить как [st] (звука [ц] во французском языке нет).

"בכבוד", "כבוד": эти две лексические единицы являются употребительными в среде французских евреев, и в каждой из них наблюдаются фонетические искажения слова "כבוד". Иногда в спорах, касающихся денег, употребляется такая поговорка:

A toi le maot, à moi le klabot. Тебе — деньги, мне — уважение
(То есть ты — меркантильный человек, а я заслужил уважение)

Или наоборот:

A moi le maot, à toi le klabot. Мне — деньги, тебе — уважение.

Когда человек что-то вежливо предлагает кому-либо, то обычно разговор начинается или заканчивается словами [mihabod] / [mihabot]:

Mihabot, prenez le livre, je vous Уважаемый, возьмите, пожалуйста,
le donne. книгу, я вам ее дарю.

Как и в случае со словом [yad], конечный "далет" оглушается. Интересно, что в первом примере слово произносится как [klabot], после [k] появляется [l]. Это, видимо, одна из форм просторечий, как и в случае со словом "בשמים", которое произносится как [mesamim], и со словом "בכבוד" – [mihabot].

"ממזר": данное слово употребляется в значении "плут", "пройдоха", "хитрец". Практически никто не употребляет его в исходном значении: "незаконнорожденный", несмотря на то, что данное значение было известно во Франции с давних пор и использовалось в галахических текстах. Существуют варианты четыре произношения этого слова:

- а) [mamzer];
- б) [manzer], когда "מ" реализуется как "נ"; так обычно произносят люди, которые не владеют ивритом;
- в) [mAmzer] – с ударением на первом слоге;
- г) [mamz] – всего один слог.

Варианты а) и б) – отражение сефардской традиции (слово с ударением на последнем слоге), вариант в) – ашкеназская традиция (ударение на предпоследнем слоге). В случае варианта г) – односложное слово (на этот же случай можно привести еще примеры: "יין" – [yayin] – [yay] – вино; "פחד" – [pahad] – [pah] – "страх"). Можно встретить также форму женского рода этого слова: [mamzertA] или [mamzErta] – "ממזרתא" (арамейское написание, -t – показатель женского рода и "алеф" — определенный артикль). Возможно, здесь прослеживается влияние идиша. От этого слова также образовалось существительное, причем по правилам французской грамматики: *mamz-eterie* ("ממזרות" – жульничество).

"מנהג": практически никто не употребляет слово "מנהג" в своем прямом, исходном значении (то есть "обычай", "установленный порядок поведения"). Оно известно во Франции в значении "молитва":

Mon père connaissait très bien le minag du shabat et des fêtes, il connaissait toutes les prières par cœur. *Мой отец прекрасно знал субботные и праздничные молитвы, он их все знал наизусть.*

"עין טובה": некоторые французы употребляют это словосочетание, однако, не в исходном его лексическом значении, а в значении "удача", "везение", антоним выражения "черный глаз". Это вполне объяснимо: прямая ассоциация с французским выражением "*jeter un mauvais œil*" — "бросить плохой глаз", соответственно антонимом будет "хороший глаз", то есть дословный перевод ивритской идиомы.

Après avoir acheté des billets de loterie pendant des années, il a eu un ayn toba, il a gagné 25000 francs. *После того, как он долгие годы покупал лотерейные билеты, ему наконец-то повезло: он выиграл 25000 франков.*

"ראש חודש": это сочетание также произносится по-разному: [rosh hodesh], [rosh rodesh], [roshkod], [roskod]. Две последние формы – сокращенные. Данное явление усечения основы мы наблюдали в случае со словом "mamzer" – mamz. Произнесение буквы "хет" как звук [k] также вполне объяснимо с точки зрения французской фонетики: буква h, с помощью которой можно было бы передать ивритский звук [h], во французском языке не произносится ни в какой позиции (она даже называется h muet – "аш немая"), то есть речевой аппарат французов не приспособлен для произнесения этого звука, тем более эмфатического. Это же мы видим в таких словах, как, например, "חכם" – [kacam], [hakam], "פסח" – [pesak], [pesah].

"עושה שלום": данное выражение у французских евреев стало обозначать прощание.

Mon frère n'est pas là, il vient de faire ose shalom pour aller au travail. *Моего брата нет, он только что попрощался и ушел на работу.*

Следует обратить внимание на тот факт, что во французской фразе дважды употреблен глагол "делать" ("*faire*") и ивритский глагол "לעשות". Можно привести и другой пример:

Je te fais ose shalom et je te dit au revoir. Я прощаюсь с тобой (дословно: "я говорю "мир тебе" и говорю до свидания").

"קראין" (караимы): данное слово представляет собой форму множественного числа от формы "קראי", "קרא", с конечным "ן"; то есть слово произносится как [kaɾain], [kaɾayin]. Это свидетельствует о том, что это слово вошло в употребление в период, когда представители данных общин говорили по-испански, в котором звук [m] не возможен на конце слова. Так же происходит в таких словах, как, например, "Jerusalen", "bebajain" = "בית־הכהנים" (уст. "кладбище"; это пример испанской аллитерации. В испанском языке буква "j" произносится как раскатистый, похожий на эмфатический звук [h]) и т. п. Следует отметить, что слово "קראין" используется и в форме единственного числа и в значении "человек, не соблюдающий заповедей", "неверующий", "вольнодумец", "нерелигиозный".

Pour la génération de mon père un qui ne jeûne pas le jour de Kipur est un karayin. Для поколения моего отца человек, который не соблюдает пост в Йом Кипур, - это нерелигиозный человек.

Заключение

Как видно из вышеприведенных примеров, ивритские слова и понятия, войдя во французский язык, претерпели значительные преобразования на уровне формы и содержания. Эти преобразования могут быть мотивированными или немотивированными.

Процесс десемантизации наблюдается в таких лексико-фразеологических единицах, как "עין טובה", "עושה שלום", "מנהג", "חזיר", "בשמים". Иногда изменения подобного рода являются результатом того, что слово использовалось носителями не французского языка, употреблялось в других общинах, произносилось согласно грамматическим и фонетическим правилам языка-источника (например, иврита, испанского, португальского), и уже из этих языков проникло во Францию "קראין", "ממזר", "יד").

В процессе перехода слов из иврита во французский язык изменялась и грамматическая форма слова. Так, слова "בשמים", "קראין" приняли форму единственного числа, слово

"יד" приняло форму мужского рода. В некоторых словах произошли значительные изменения в произношении: "בשמים" – [mesamim], "בכבוד" – [mihabot], "ממזר" – [manzer], "כבוד" – [klabot]. Подобным образом приносили слова франкоговорящие люди, не знавшие иврита.

Наблюдается частая замена согласных звуков, оглушение конечных согласных (иногда в соответствии с французской фонетикой): [s] -> [sh], [d] -> [t]; согласные "א", "ע", "ה" не реализуются в произношении (то есть реализуются как Ø звука); переход звука [a] в [o] (как в идише); произношение "ה" как "כ" [pesak], [roshkod]; а также уникальный вариант произнесения "צ" как [st] (stafoneuse).

Характерными являются изменения в постановке ударения по ашкеназской традиции: [mamzer] с ударением на первом слоге (то есть на предпоследнем).

Также об ашкеназской традиции свидетельствует форма женского рода: [mamzerta], произношение конечного "ה" как [z]: [briZ mila].

Таким образом, проведенный выше краткий анализ некоторых лексико-фразеологических единиц, распространенных на юге Франции, ясно свидетельствует о взаимовлиянии контактирующих языков, в первую очередь, иврита и французского, на диахроническом уровне.

Библиография

1. Revue Européenne des Etudes Hébraïques [REEH] // יסודות עבריים בצרפתית // №4, p. 12-22.
2. Краткая еврейская энциклопедия, т. 9, Иерусалим, кол. 378-384.
3. Benbassa Esther. The Jews of France: a History from Antiquity. Princeton University, 1999.

Об авторах

Ваксман Татьяна Викторовна, аспирантка ГКА им. Маймонида.

Вайнштейн Александр Исаакович, зав. кафедрой иврита Академии "Туро"; доцент ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Друскинас Залманас Ицикович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.

Дубова Ольга Львовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Едовичукий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביץקי), Ph.D., директор отдела языка, культуры, высшего образования и искусства по СНГ и Восточной Европе департамента образования Еврейского Агентства для Израиля.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Княжицкий Игорь Аркадьевич, старший преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета (г. Горловка Донецкой области, Украина)

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, зав. кафедрой иврита Еврейского университета в Москве.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., доцент, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Пашаева Зарифа Эльхановна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Свет Марианна Викторовна, преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Тутельман Софья Михайловна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Флиттов Сергей Михайлович, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита еврейского педагогического колледжа "Махон Хая Мушка".

Шибанова Татьяна Валериевна, преподаватель иврита Еврейского университета в Москве.

Шор Лариса Давидовна, доцент ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Шпекторова Наталия Ивановна, преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Еврейского Университета в Москве.

Шпирко Илья Николаевич, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Еврейского университета в Москве.